

О.К. Педосенко, 1 курс

*Научный руководитель – А.В. Курьянович, к.и.н., доцент
Международный институт трудовых и социальных отношений*

А. Лукашенко, избранный первым Президентом страны 10 июля 1994 г., призвал к компромиссному сотрудничеству все общественно-политические силы в республике и дал надежду на то, что между ним и Верховным Советом не будет конфронтации. К сожалению, эта благая инициатива так и не была реализована. Со стороны парламента на Главу государства сыпались обвинения в стремлении узурпировать власть, нарушениях законов и т.д. В свою очередь президентская команда обвиняла парламентариев в непрофессионализме, низкой эффективной деятельности и взяла курс на досрочный роспуск Верховного Совета.

Ситуация обострилась в конце 1994 – начале 1995 гг. Тогда Президент решил провести референдум по наиболее значимым общественным вопросам.

Идея плебисцита обсуждалась в окружении Главы государства, начиная с января 1995 г. Официально же Глава государства инициировал референдум на заседании сессии Верховного Совета 21 марта 1995 г. Причем сделал он это в конце доклада, предварительно обвинив законодателей в нарушении конституционного баланса сил, «в утрате временных ориентиров» в своей долгой и не всегда последовательной деятельности и предложил депутатам добровольно сложить свои полномочия.

В большинстве своем депутатский корпус спокойно и даже индифферентно отнесся к идее референдума, отнеся его на рассмотрение на апрельскую сессию. Однако самораспуститься парламентарии наотрез отказались. 11 апреля между Президентом и депутатами был заключен компромисс: А. Лукашенко не инициирует роспуск парламента, которые в свою очередь утверждает вопросы, вынесенные Президентом на референдум.

Гражданам Беларуси было предложено проголосовать по четырем вопросам: придание русскому языку статуса государственного; смена государственной символики; экономическая интеграция с Россией; право Президента распускать парламент в случае систематического или грубого нарушения им Конституции.

Предстоящий плебисцит стал главным политическим событием в республике. С экранов и страниц средств массовой информации утверждалось, что право Президента распускать Верховный Совет укрепит баланс законодательной и исполнительной властей.

Перипетии, связанные с общереспубликанским референдумом отодвинули на задний план не менее важный вопрос — выборы в Верховный Совет тринадцатого созыва. Президент и его команда не высказывали симпатий и антипатий к парламентау, но заявляли, что в случае провала выборов в стране будет введено прямое президентское правление.

Подобного рода заявления были обусловлены тем, что уровень доверия народа к Верховному Совету из-за его бездеятельности, неспособности решать принципиально важные для республики вопросы, упал до рекордно низкой отметки. Стиль работы Верховного Совета в последнее время отличался организационной неразберихой, сопровождался скандалами и оскорблениями парламентариями друг друга.

Центральные газеты отчасти справедливо отмечали, что «Верховный Совет стал едва ли не самым главным оплотом напряженности в республике, поскольку именно оттуда спокойное и стабильное общество регулярно получало порцию инъекции разрушительной агрессии» [1, с. 1].

По результатам референдума, состоявшегося 14 мая 1995 г. Президент получил поддержку по всем четырем вопросам. По официальному сообщению Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов из принявших участие 4 млн. 830 582 человека по первому вопросу «за» проголосовало 83,3%, по второму — 75,1%, по третьему — 83,3%, по четвертому — 77,7%. Демократические же силы понесли значительные потери также в первом туре парламентских выборов, который проводился одновременно с референдумом. Второй тур 28 мая также не принес существенного успеха демократам. Более того, сам Верховный Совет оказался избранным, так как депутатские мандаты получили всего 120 человек, большинство из которых составляли беспартийные и ставленники коммунистической и аграрной партии [2, с. 61].

Результаты референдума и выборов в парламент получили разные, кардинально противоположные оценки. Сторонники А. Лукашенко, пропрезидентские аналитики и средства массовой

информации объявили референдум рубежом в новейшей белорусской политической истории, когда начался поворот от рыночного безумия к разуму [3, с. 13].

Президентские сторонники также заявляли, что нет никакой трагедии в неизбрании парламента, который якобы только и являлся серьезным препятствием в работе Главы государства. Поэтому избиратели продемонстрировали свою склонность к сильной президентской республике.

Список использованных источников

1. Якубович, П. Главное – надежда! / П. Якубович // Советская Белоруссия. – 1995. – 18 мая. – С. 1.
2. Аб выніках першага тура выбараў дэпутатаў Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, якія адбыліся 14 мая 1995 г.: пастанова Цэнтральнай камісіі Рэспублікі Беларусь па выбарах і правядзенні рэспубліканскіх рэферндумаў // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1995. – № 22-23. – Ст. 334. – С. 61-62.
3. Криштапович, Л., Новиков В., Титов О. От рыночного безумия к человеческому разуму / Л. Криштапович [и др.] – Минск: Беларусь, 1995. – 81 с.